

- Если господин будет плохо обращаться со мной, что Гоу Шен может сделать? Ли Цинлин улыбнулась и поддразнила Гоу Шен.

Гоу Шен крепко сжал кулаки и быстро посмотрел на Лю Чжимо, говоря, что если хозяин плохо будет плохо с вами обращаться, то не нужно уходить домой, оставайтесь в нашем доме, я... я буду защищать вас.

- Малыш, что ты собираешься делать, чтобы защитить меня? А?

- Я... Я вырасту и буду защищать вас с помощью того, что я стану знаменитым чиновником. Гоу Шен собрал все свое мужество и закричал.

- Гоу Шен, ты... Когда его старший сын услышал слова Гоу Шен, он так испугался, что упал в обморок. Он хотел, чтобы Гоу Шен извинился.

Лю Чжимо поднял руку и прервал слова его отца:

- Ничего страшного. Все в порядке.

Ли Цинлин улыбнулась и погладила Гоу Шена по голове:

- Хороший мальчик, этот господин дразнит тебя! Господин Чжимо и я были помолвлены с тех пор, как еще были молодыми. Мы выросли вместе. У нас очень хорошие отношения. Она сделала паузу и продолжила говорить. - Однако, мой господин и я с нетерпением ждем того дня, когда ты станешь высокопоставленным чиновником.

- Действительно?

- Действительно.

Услышав слова Ли Цинлин, Гоу Шен глубоко вздохнул и сказал:

- Это хорошо.

Он действительно думал, что господин не был добр к госпоже!

Увидев выражение лица Гоу Шена, Ли Цинлин снова улыбнулась. Дав ему немного овощей, она сказала старосте деревни, что Гоу Шен растет очень умным ребенком.

Прежде чем деревенский староста успел что-либо сказать, его второй сын с огорченным выражением лица сказал, что у его семьи нет денег.

Ли Цинлин окинула взглядом второго сына деревенского старосты и сказала:

- Раз так, то почему тогда Гоу Дан может поступить и учиться в академии? Как у вас нет денег? Если у вас нет денег, тогда и этот мальчик не должен учиться.

- Эр Чжу, заткнись. Деревенский староста пристально посмотрел на своего второго сына и сказал:

- Пожалуйста, не волнуйтесь, мадам. Я сделаю все, чтобы Гоу Шен мог поступить в академию.

Услышав это, глаза Гоу Шена расширились, когда он спросил деревенского старосту, правда ли это.

Он действительно хотел пойти в школу, но...

Деревенский староста улыбнулся Гоу Шен и сказал, что это правда.

С тех пор как он принял решение, его жена тоже ничего не могла ему сделать. Она не смогла бы воспротивиться ему, даже если бы он попросил Гоу Шен пойти в школу.

Видя своего сына таким счастливым, сердце старшего сына наполнилось горечью. Это было потому, что он был бесполезен и заставлял своего сына чувствовать себя обиженным.

- Дедушка тебя не отпустит. Гоу Дан, который обедал, прервал его в нужное время:

- Ты не получишь денег и не поступишь в академию.

- Эр Чжу, выведи Го Дана отсюда. Лицо деревенского старосты совершенно почернело. Глядя на еду, которую ему придется бросить, Гоу Дан почувствовал, что потерял все свое лицо.

- Я... Я не выйду, я не выйду, я еще не наелся. Гоу Дан не захотел никуда выходить, он схватил курицу и запихнул ее в рот.

Не говоря уже о Лю Чжимо, даже судья Ма посчитал Гоу Дана необразованным. Он отложил палочки для еды и потерял аппетит.

- Деревенский староста, мои четверо сыновей все вместе не такие шумные, как ваш внук. Если вы не научите его должным образом, то он испортит себе и вам всю оставшуюся жизнь. Если вы не научите его правильно себя вести, то он навредит себе всей вашей семье.

Деревенский староста был так смущен, что оцепенел. Он сказал, что всегда пренебрегал этим вопросом в прошлом и будет теперь учить его должным образом в дальнейшем.

Сказав это, он посмотрел на своего второго сына и попросил его вывести Гоу Дана из гостиной.

Второй сын больше не осмеливался противостоять своему отцу. Он вытащил своего сына, который безостановочно плакал и быстро вышел из комнаты.

Когда вторая невестка услышала плач, она сразу же выбежала из кухни и спросила, что случилось.

- Что не так? Видя, каким манерам ты научила своего хорошего сына, мы потеряли всякое лицо перед окружающим судьей. Второй сын толкнул Гоу Дана вперед перед своей матерью. Почему он не научился быть умнее и не попытался угодить жене судьи, как Гоу Шен?

- Что? Когда жена деревенского старосты услышала это, она очень занервничала:

- Эржу, судья сильно сердится? Он ведь не накажет нашу семью, верно?

Второй сын был немного расстроен и покачал рукавами, говоря, откуда ему знать.

Закончив говорить, он быстро вошел, желая извиниться перед Лю Чжимо и остальными, сказав им, чтобы они не сердились.

Но неожиданно, как только он вошел, он увидел, что Лю Чжимо и остальные встали из-за стола.

- Окружной судья, вы уже закончили есть?

Лю Чжимо кивнул:

- Спасибо за ваше гостеприимство. Они были не в настроении есть после того, как Гоу Дан поднял шум, так что они могли бы пойти и посмотреть на землю деревни Вутонг и вернуться домой.

Второй сын настойчиво уговаривал Лю Чжимо и остальных остаться еще немного, у него все еще было кое-что, чего он еще не сказал!

Лю Чжимо сказал, что в этом нет необходимости и вышел на улицу.

Деревенский староста дернул своего второго сына за руку, чтобы тот не говорил глупостей.

Предупредив своего второго сына, он поспешно последовал за ним.

Выйдя со двора, Ли Цинлин легонько похлопала Го Шэна по голове, немного поговорила с ним, затем развернулась и тоже вышла на улиц.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1819521>